

ЕВА ФЛЕР

МОЙ ХИЩНЫЙ АДМИРАЛ

Ева Флер

Мой хищный адмирал

<https://litres.ru/74238279>

Аннотация

Он — айтори, опасный хищный воин, адмирал. И куратор в нашей академии. А я... самая слабая, но самая упорная на курсе.

Я должна была стать лишь пешкой в игре против него. Но наша встреча пробудила древний инстинкт его расы — неудержимую потребность в избранной, которую не заглушить.

строго 18+

горячий куратор

космическая военная академия

боевые сцены

И обязательный ХЭ!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Визуал. Корван Стеллос.	15
Визуал. Эйра «Гелиос-03-401».	16
Глава 3.	17
Глава 4.	25
Глава 5.	32
Глава 6.	38
Глава 7.	43
Глава 8.	50
Глава 9.	56
Глава 10.	61
Глава 11.	67
Глава 12.	72
Глава 13.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1.

День не задался с самого начала. Ректор отчитал меня за провал на учениях, а теперь я опаздывала на занятия. Хорошо хоть не отчислили.

Аудиенция у ректора была не в его кабинете, как обычно, а на полигоне, который находился в паре километров от корпуса академии, - там должны были проходить занятия по боевому слаживанию.

Назад я бежала что есть сил и по дороге налетела на курьера. Он вырулил из-за угла на своем монолете. Столкновение было бы жестким, если бы не система безопасности.

Сработала она штатно: меня и водителя обволокло силовым полем. Пришла в себя, сидя на попе, а курьер, потормошив меня за плечо, рыкнул каким-то металлическим голосом:

- Ты чего носишься? Не пробовала смотреть, куда прешь?!

А потом, не дожидаясь моего ответа, прыгнул на монолет и исчез в потоке машин.

Я встала, отряхнула форму. В плече, рядом с ключицей, саднило. Странно. Силовое поле должно было защитить от травм. Провела рукой под блузкой и удивленно посмотрела на маленькую каплю крови. Ладно, не страшно.

А вот опоздать на занятия - страшно. Я посмотрела на комм и, поняв, что опоздания не миновать, ускорила бег.

Самое обидное, что сегодня боевое слаживание будет наблюдать новый куратор академии.

Говорят, крутой мужик. Он из айтори. Эта раса суровых воинов появилась словно из ниоткуда несколько лет назад. И теперь одного из них - аж целого адмирала - назначили в нашу академию.

Как будто мне сложностей не хватало! Такой куратор меня в два счета исключит. А я и так жилы рву.

Конечно, не должны - по условиям программы. Но все же, если меня исключат...

Даже думать об этом жутко. Я пробирочная - у меня никогда не было ни отца, ни матери. Нет корней, нет истории. Нет никого, кому было бы до меня дело.

В академию я попала по распределению. Вылечу - сразу попаду в программу расселения и освоения дальних миров. Это хуже каторги. Туда соглашаются лететь только те, кому нечего терять.

Да и нас, лабораторных, создавали именно для этого. Но случилось так, что отобрали пробную группу для получения высшего военного образования.

В армии тоже дыр много, которые заткнуть нечем. Но в армии есть гарантии.

В дальних колониях гарантий нет даже на то, что ты туда долетишь целой и здоровой.

Воспоминания об этом открыли второе дыхание, и я буквально влетела в раздевалку за три минуты до начала заня-

тий.

Стянула с себя одежду, быстро натянула тренировочный комбез. Все вещи комом, не глядя, сунула в свой шкафчик и побежала на построение.

Моя группа уже стояла по стойке «смирно», и мне пришлось пробежать метров сто до них по пустому плацу.

Все головы синхронно повернулись ко мне. Кто-то смотрел равнодушно, кто-то - с сочувствием, а кто-то - с нескрываемым ехидством.

Я чуть не споткнулась, когда увидела его. Сначала я вообще не поняла, что это живой человек, а не оставленная посреди площадки статуя.

Он был таким... мощным. Не просто высоким, а будто занимал собой все пространство. Форма куратора сидела на нем идеально, но не скрывала, а подчеркивала каждую мышцу. Выглядело это естественно - будто он просто родился таким, а не добивался этого годами тренировок. Я готова была поспорить, что он мог бы одной рукой остановить движущийся монолет.

На вид ему было за тридцать, не больше. Но чувствовалось, что он повидал такого, что нам и не снилось. Легкие морщинки в уголках глаз, взгляд спокойный, но пробивающий насквозь. Таким, наверное, смотрят хищники, когда отслеживают добычу - без злобы, просто зная, что сильнее.

Он единственный не смотрел на меня. Я потупилась и, надеясь, что так будет и дальше, встала последней в ряду деву-

шек.

- Равняйся! Смирно! - гаркнул штабс-сержант. - Четыреста первая, шаг из строя!

Я вздрогнула и сделала шаг. Мое имя... Точнее, мой личный номер - «Гелиос-03-401», но тут все его сократили до последних трех цифр. А по первому имени меня никто не зовет. Не уверена, что кто-то о нем помнит.

- Вот, полюбуйтесь, куратор Стеллос. Девушка не считает себя обязанной явиться вовремя на построение. И это при том, что у нее самые низкие показатели на курсе.

Я стояла, не чувствуя ног. Руки похолодели, а по спине побежали ледяные мурашки, когда куратор медленно, словно нехотя, повернул ко мне голову. Его черные глаза зеркально блеснули.

«Неужели правда, что айтори видят в темноте лучше кошки?» - пронеслось у меня в голове.

Куратор смерил меня долгим взглядом, а потом так же медленно отвернулся.

- Штабс-сержант, начинайте занятия.

Этот голос... Он точно принадлежит живому существу? Лед, сталь, пустота самого дальнего космоса. Даже штабс-сержант вздрогнул и прекратил глумиться надо мной.

- Вернитесь в строй, четыреста первая. Назначаю вам два штрафных круга.

Я сделала шаг назад и чуть ли не с облегчением вздохнула. Бегать я умела. Легкое тело и выносливость - вот, собствен-

но, все мои физические достижения.

Но два дополнительных круга означали, что пробежать мне надо быстрее всех и прийти к финишу в назначенное всем время.

- Побежали! Десять стандартных кругов - 10 километров. У вас 45 минут. Отсчет пошел!

И полетели минуты и километры. На пятом круге я поняла, что куратор сместился со своего места и стоит прямо возле беговой дорожки.

Когда я пробегала мимо, мне почудилось, что он резко втянул воздух и, кажется, даже зарычал.

Рычание куратора впечатлило. «Спасибо за столь оригинальную стимуляцию!» С перепугу я ускорила и в итоге на финише была первой.

- Что же, на поле боя будешь неплохим гонцом, если вдруг связь ляжет, - ухмыльнулся штабс-сержант.

Это он так похвалил. Вот неплохой ведь человек, но совершенно не терпит опаздывающих и вообще любых нарушений регламента.

Дальше пошли учения по слаживанию. Сегодня отрабатывали движения в группе, парами и поодиночке.

Во время тренировки я постоянно ловила на себе напряженный взгляд куратора.

Сегодня вроде бы все обошлось несколькими тычками в спину, но под конец занятий Лиса со своими подружками устроили западню. Да так технично, что всем окружающим

показалось, будто я разбила себе губу исключительно из-за своей неловкости.

- Осторожнее, четыреста первая, а то сломаешься, - язвительно прошипела Лиса и швырнула мне бумажную салфетку. - Оботрись! На твоей белесой коже кровь смотрится кошмарно.

Больше ничего сделать она не успела. Окружавшие меня девушки прыснули в стороны, а освободившееся место занял куратор. Он все так же напряженно и, кажется, недовольно смотрел на меня.

Я замерла с салфеткой, которую так и не успела донести до губы. Как в замедленной съемке, я увидела, как протягивается его рука. Он легко выдернул салфетку из моих ослабевших пальцев, и его движение замерло.

Он стоял так близко, что его дыхание смешалось с моим. Его взгляд скользнул с моих губ на окровавленную бумагу, и он на секунду застыл, словно прислушиваясь к чему-то.

Я увидела, как резко расширились его зрачки, и он резко выдохнул. Пальцы сжали салфетку, а затем, не глядя, он убрал ее в карман своей куртки.

- Эйра «Гелиос-03-401», - от тембра его голоса мои внутренности словно срезонировали. Меня сначала бросило в холод, потом сразу в жар. - Сегодня после занятий жду вас в своем кабинете.

Глава 2.

Не дожидаясь моей реакции или ответа, куратор развернулся и пошел к воротам полигона.

Все, кто слышал этот приказ, уставились на меня.

- Ее же вроде не собрались отчислять, - неуверенно сказал кто-то в заднем ряду.

- Ну не в любовницы же он ее возьмет. Чего там брать-то? - ревниво фыркнула Лиса, косясь на удаляющуюся фигуру куратора.

«Надеюсь, ни то, ни другое», - мысленно взмолилась я.

Про отчисление понятно. Тут все мечтали от меня избавиться, но госпрограмма не позволяла. А вот в любовницы...

Правила академии не запрещали личных отношений - ни между курсантами, ни между преподавателями, ни между курсантами и преподавателями. Запрещалось только одно - принуждение.

Но кто сможет сказать «нет» своему начальнику? И такие случаи были, хоть и нечасто: обычно курсантки считали подобное предложение одного из офицеров преподавательского состава ступенькой карьерного роста.

Но мне это все было не нужно. Мне просто надо доучиться - тихо, спокойно - и пойти дальше по распределению согласно выпускному табелю.

Толпу разогнал штабс-сержант и обрадовал тем, что сего-

дня я дежурю. Это означало, что перед тем, как идти к куратору на ковер, мне еще тут убратся надо. Ну и до этого - еще два часа тренировок.

В конце концов я доползла до раздевалки, еле переставляя ноги. Стянула грязный комбез, сунула его в вытяжной лючок, ведущий в прачечную. Услышала, как комбез, глухо ударяясь о стенки, улетел по трубе куда-то вниз. Вошла в душевую и встала под тугие прохладные струи. Подумала и включила режим контрастного душа - он должен привести меня в чувства.

А потом начались сюрпризы от сокурсниц. Во-первых, кто-то унес с собой предохранители сушильной системы, и мне пришлось руками выжимать мои белые тонкие волосы, а тело кое-как обтирать ладонями, стряхнув основную влагу.

Плюс оказалось, что, убегая на занятия, я не захлопнула свой шкафчик - и теперь наблюдала, как мое белье и колготки грустными обрывками висят на его створках.

Белье можно было только выкидывать.

Ну хоть остальное они не стали трогать.

Натянула на влажное тело блузку, юбку и пиджак, надела туфли и пошла к куратору. По дороге старалась затянуть волосы в узел, чтобы не сразу бросалось в глаза, что они мокрые.

В коридоре перед кабинетом куратора меня снова чуть не сбил курьер, плечом отшвырнув к стене.

- Да что ж мне так не везет сегодня! - буркнула я, отлеп-

ляясь от стены.

Адьютанта куратора на месте не было. Я одернула юбку и пиджак и шагнула к двери кабинета. Постучала.

Мне не ответили, но диод блокировки двери сменился с красного на зеленый.

Намек понятен. Я открыла дверь и шагнула внутрь, на автомате вытягиваясь в стойку «смирно».

И застыла, забыв представиться по всем правилам. Дверь за мной закрылась, щелкнул блокиратор. В кабинете темно. Очень темно. Только нечастые светодиоды приборов пытались рассеять этот мрак.

- Куратор Стеллас? - прошептала я.

И тут же чуть не задохнулась от ужаса. Мгновение - и я почувствовала, что сзади меня кто-то стоит; тут же на мои плечи легли большие тяжелые ладони.

А к шее прижались горячие губы. Куратор сделал глубокий вдох и спросил, опаяя заледеневшую от ужаса кожу горячим дыханием:

- Эйра, почему ты так пахнешь? Ты не должна пахнуть так!

Я дернулась, словно от удара током. Но куратор уже отпустил меня и отошел к своему столу. Повернулся ко мне, опершись на столешницу.

В темноте его глаза блеснули сталью. Я тут же попыталась принять подобающий вид, вспомнив, что он меня видит.

Я же видела только его темный силуэт и глаза, отражаю-

щие крупницы света.

- Куратор-адмирал Стеллас! Эйра «Гелиос-03-401» прибыла по вашему приказанию!

Мой бодрый рапорт о прибытии в конце сошел на неуверенный шепот, и я замерла, не зная, что делать.

И вдруг я поняла, что в кабинете странно пахнет. Что-то мускусное, незнакомое и чуждое. А еще силуэт куратора подрагивал.

Да его буквально трясло!

Поняв, что происходит что-то не вполне нормальное, я сделала робкий шаг назад:

- Разрешите идти? - пискнула я.

- Стоять! - рыкнул куратор так, что у меня ноги от страха чуть не подкосились.

В два шага он снова подошел ко мне. Его рука резко метнулась ко мне, но замерла в считанных миллиметрах от моего лица.

Мускусный запах усилился, но пах не куратор - пахла его одежда. Еще ткань его форменной куртки чуть бликовала в тусклом освещении светодиодов.

Когда он стирал мою кровь во время тренировки, этого запаха не было. Плюс рука, которая, чуть подрагивая, застыла у моего лица, пахла иначе - хорошим мылом. Видимо, он недавно мыл руки.

Вдруг его рука резко взяла меня за подбородок. Другая быстро расплела волосы, стянутые в пучок на затылке. Мок-

рые пряди рассыпались по плечам.

- Эйра, ты удивительно красива, - рука скользнула на шею.

- Почему ты мокрая?

- С-сушилка с-сломалась, - заикаясь, выдохнула я.

Он снова приблизил лицо и вдохнул мой запах. Рука на моей шее чуть сжалась, и я рефлексивно вцепилась в его кисть.

Какие же у него большие руки - я его кисть, наверно, только двумя руками смогла бы обхватить.

- Эйра, - протянул он, - твой запах... Он сводит меня с ума. Я еле сдерживаюсь, Эйра.

Мускус снова ударил мне в ноздри, и я почувствовала, что начала кружиться голова, а царапина на шее - прямо под ладонью куратора - начала пульсировать. Низ живота налился тяжестью, и между ног появилась такая же тягучая, горячая пульсация.

- Разрешите мне уйти, - тихо взмолилась я.

- Не разрешаю, - почти по слогам ответил он и сделал шаг назад, отпустив мою шею. - Разрешаю снять пиджак.

Визуал. Корван Стеллос.

Корван Стеллос

Визуал. Эйра «Гелиос-03-401».

Эйра «Гелиос-03-401»

Глава 3.

– Но...

– Снимай. - Угрожающе произнес он.

Мои дрожащие пальцы еле справилась с пуговицами форменного пиджака. Спустив его с плеч, я позволила ему упасть на пол.

Куратор издал рокочущий протяжный стон и сделал еще один шаг назад.

– Ты не носишь лифчик?

Вместо ответа я гулко сглотнула, боясь думать о том, что будет, когда он узнает, что на мне вообще нет белья.

– Снимай юбку, Эйра.

– Куратор, прошу вас! Разрешите мне уйти!

– Эйра... мне сделать это самому?

Я буквально содрогнулась от этой перспективы. Через мгновение юбка упала рядом с пиджаком. Я осталась в одной тонкой блузке, которая еле прикрывала мои бедра.

Судорожный вздох куратора, и он снова двинулся ко мне.

– Да на тебе вообще нет белья! Ты меня удивляешь. Так стремишься в любовницы? И ко многим ты так приходишь?

Его пальцы коснулись моих до боли напряженных сосков. Я тихо охнула, попыталась отступить, но его пальцы скользнули на ворот блузки и сжали его в кулак.

– Я задал вопрос. - почти зло напомнил он.

– Ни к кому, - чуть дыша выдавила я.

– Девственница?

Я рвано замотала головой.

– Был п-парень. Год назад.

– А сейчас?

– Никого нет. Пожалуйста, дайте мне уйти! Я не хочу...

Чего не хочу, я не смогла произнести вслух.

– Нет. - ответил куратор и разжал кулак. - Не двигайся.

Его пальцы быстро проскользили по пуговицам, а те, как заколдованные, мгновенно расстегивались под этим натиском. А его рука, не замедляясь, легла между моих ног. Его палец легко скользнул между нежных складочек.

Я задохнулась от его действий и издала какой-то тихий судорожный стон.

– Ты меня обманываешь Эйра, ты хочешь! - он продемонстрировал мне пару пальцев, на которых блестела моя влага.

Застонав еще раз уже от отчаяния и стыда, я отрицательно замотала головой.

Хмыкнув, он рванулся вперед и подхватил меня, прижав к себе. Я вскрикнула от неожиданности.

Почувствовав, что к моему животу прижимается его твердая, как камень, плоть, я зажмурилась. Он поднял меня и понес в глубь кабинета. Потом сел на кресло, поставив перед собой так, что мои ноги оказались широко разведены. Я застыла, не в силах противиться или бешить. И с ужасом осознавая, что он был прав - я его хотела.

В промежности все пылало и ныло. В виски пульсацией была мысль, что только он может потушить этот пожар.

Мое тело хотело. Хотело всего того, что он явно собрался делать. И я уже не знала, от чего дрожу - от страха или возбуждения.

Стыд, страх и желание текли сейчас по моим венам.

Он быстро расстегивал куртку, рубашку. Брюки просто приспустил.

А когда он высвободил свой член, я ужаснулась его размерам.

– Куратор! Я не смогу!

– Меня зовут Корван. - Он притянул меня к себе и впился губами в сосок, посасывая и покусывая, он на мгновение прервался, чтобы хрипло прошептать, - Ты все сможешь, детка.

Я задохнулась, вцепившись в его густые, черные, как смоль, волосы. Он сладко терзал мои соски, прижимая к себе одной рукой, другая скользнула ниже между моих широко расставленных ног.

Я снова почувствовала, как пара его пальцев, мазнув кончиками пальцев по напряженному клитору, проникла внутрь меня.

Я взвилась, сильно дернув его за волосы. Он зарычал и сильнее стиснул мою талию, при этом ладонь той же руки скользнула ниже и жестко сжала мою попку, а пальцы внутри меня чуть ускорились. А я взвыла от нестерпимого насла-

ждения, уже плохо понимая, где я и что происходит.

Мускусный запах словно смешался с запахом нашего возбуждения, и это доводило до сумасшествия.

– Назови меня по имени, Эйра. - глухо процедил он.

Его голос вернул меня в реальность, и я снова дернулась в его стальной хватке.

– Куратор... Адмирал!

– Нет, Корван. Повтори. - это была не просьба, это был приказ.

– Корван, - простонала я, не в силах сдерживать его натиск.

Он застонал, практически болезненно. Его пальцы покинули мое лоно. Его руки сделали какое-то молниеносное движение, мои ноги подкосились. Чутко направляя мои бедра, он насадил меня на свой каменный, огромный член до упора.

Я закричала, а в глазах потемнело от неожиданной, резкой боли и одновременно от такого же нестерпимого удовольствия.

Стиснув мои плечи и прижавшись лбом к моей шее, он начал двигаться. Сильные, ритмичные толчки сопровождались его почти звериным рычанием и моими криками нестерпимого наслаждения, смешанного с легкой, чуть заметной болью. Сладкой болью.

Все вокруг исчезло. Остались только мы: он - горячий, напряженный, и я - дрожащая, на грани. Каждое движение сме-

шивало боль и удовольствие до такой степени, что казалось, будто внутри что-то рвется.

Каждое движение было и пыткой, и блаженством, таким острым, что я чувствовала, как трещит по швам мое естество. Это было больше, чем секс; это было слияние, поглощение, уничтожение.

Он вбивался в меня с яростной силой, стирая мысли, чувства, все, кроме ощущения его внутри. И каждый раз, когда мне казалось, что я достигла пика и что следующий миг меня убьет, он погружался еще глубже, находя новые, неведомые струны внутри меня и заставляя их звенеть от экстаза.

— Корван! - рвано простонала я. - Я не могу... это слишком...

И это «слишком» было именно тем, чего я хотела. Я чувствовала, как сознание плывет, а тело горит. Каждый мускул был натянут, каждый нерв отзывался на его движения.

А он... он был всем. Его рычание у моего уха, его руки на моих бедрах - это стало единственной реальностью, тем, что удерживало меня в моменте.

И тогда это случилось. Не волна - взрыв. Что-то внутри прорвалось, накопившееся с первого его прикосновения. Меня охватила судорога, глубокая, неудержимая. Я не кричала - я задыхалась, глаза закрылись, а перед внутренним взором вспыхнул яркий свет.

На миг я словно перестала существовать. Потом, с его последним толчком и глухим стоном, в котором прозвучало

мое имя, я вернулась - дрожащая, опустошенная и в то же время невероятно живая.

Он легко встал вместе со мной. Посадил попой на край ледяного стола, отчего я тихо пискнула.

Дернул руку, и что-то с грохотом полетело на пол. Потом он перевернул меня к себе спиной и чуть толкнул в спину. Этого легкого толчка хватило, чтобы все еще дезориентированная я растянулась на обжигающе холодной столешнице.

Не успев справиться с захватившим от холода дыханием, я почувствовала, как он мазнул головкой члена между моих ног. Ладони жадно смяли попу.

– Адмирал! Корван... Нет... - простонала я, зацепившись за столешницу с той стороны и пытаюсь выскользнуть из его цепких объятий. - Я больше не могу!

– Ты даже не представляешь, на что способна, детка!

И он резко дернул мои бедра на себя.

Я заорала от нестерпимой сладости. В этой позе ощущения оказались еще сильнее. Такого не могло быть, но оно было. Я практически сразу сорвала голос и уже не кричала и стонала от наслаждения, я хрипела, уткнувшись лбом в холод столешницы.

Вдруг поймав себя на том, что, уперевшись руками в стол, начала двигаться в такт его мощным толчкам.

Холод столешницы, жар его рук на бедрах, его движения внутри меня - как контрольный выстрел в голову - разрывал сознание на осколки, из которых больше не складыва-

лось цельного «я».

Он сжал мои плечи, притянул ближе - почти до боли, до красных пятен перед глазами. Его дыхание, рваное и горячее, обожгло шею, и в тот же миг волна нового, нестерпимого ощущения прокатилась от позвоночника к кончикам пальцев. Я вцепилась в край стола так, что заныли суставы, но это было ничто по сравнению с тем, как внутри все сжималось, пульсировало, кричало.

- Корван... - имя вырвалось не как просьба, не как мольба, а как последний вздох перед падением.

Но он не останавливался. Его движения стали резче, отчаяннее, будто он тоже балансировал на краю, будто ему, как и мне, оставалось лишь одно - рухнуть в эту бездну вместе. И когда мир снова рассыпался на ослепительные вспышки, я уже не пыталась удержаться. Я просто позволила себе исчезнуть - в звуке, в тепле, в нем.

А потом - тишина. Тяжелая, густая, пропитанная запахом мускуса, секса и нашим тяжелым дыханием. Я лежала, не в силах пошевелиться, чувствуя, как медленно остывает кожа, как утихает бешеный ритм сердца. Его руки держали меня, но теперь - бережно, почти нежно.

Он приподнял меня, прижал к себе. Я уткнулась носом в его плечо, пытаясь собрать себя по кусочкам. Тело было ваты, непослушным, но внутри разливалось странное, почти невозможное спокойствие. Как будто после бури, когда все разрушено, но воздух чист, а земля твердая.

- Видишь? - его голос звучал глухо, но в нем слышалась улыбка. - Ты смогла.

Я не ответила. Просто закрыла глаза, чувствуя, как его тепло проникает в меня - глубже, чем все, что было до этого.

Глава 4.

Эйра

Я знаю, что отключилась всего на пару минут. Когда пришла в себя, то оказалось, что лежу на белых простынях, а надо мной нависает адмирал.

Его лицо окаменело от гнева, из глаз вот-вот посыплются молнии. Я подумала секунду и зажмурилась, делая вид, что и не приходила в себя.

- Э, нет. Смотри на меня! - рыкнул Корван, и я быстро выполнила приказ.

В полумраке комнаты он показывал мне окровавленные кончики своих пальцев.

- Ты сказала, что у тебя был парень и что ты не девственница. Это не менструальная кровь, Эйра. Зачем ты сказала неправду?

Я отвернулась. Не хотела вспоминать тот случай. Вообще хотела его забыть и сделать вид, что это было не со мной.

- Эйра, - предупреждающе протянул Корван, вытер пальцы о простыню и, схватив меня за подбородок, повернул мое лицо к себе.

- Я не врала. У меня действительно был... парень, - я снова почувствовала во рту вкус тлена, боли и обиды из прошлого, - один раз. Год назад.

- У него был член как у комара, что он так и не смог по-

рвать твою девственную плеву?

Я зажмурилась, заливаясь краской.

- Прошу вас, я не хочу об этом вспоминать и тем более обсуждать.

Услышав горечь в моем голосе, он тут же отступил. Его голос сменил интонацию, он прижал меня к себе, глядя по волосам.

- Если бы я знал, что у тебя секс был только единожды... Я был несдержан. Тебе больно?

Я прислушалась к ощущениям. Чуть саднило между ног, но не существенно, и я отрицательно покачала головой.

- Врешь, - тут же расколол меня Корван. - Сейчас сделаю так, что полегчает.

Он сместился ниже и начал раздвигать мне ноги.

- Куратор!

- Корван!

- Корван! Что вы делаете?!

- У айтори есть одно полезное свойство. Слюна имеет мощное регенерирующее действие.

Я покраснела до корней волос, когда поняла, как и где он собрался меня лечить. Попытка сбежать с кровати не увенчалась успехом. Скоротечная потасовка закончилась полной победой мужчины над женщиной.

И вот я лежу с широко расставленными ногами, которые он еще и руками придерживает, чтобы я не дергалась.

Его горячий, чуть шершавый язык медленно прошелся

вдоль моей щелочки, не пропуская ни миллиметра чувствительной кожи.

Я выгнулась на подушках и застонала.

Корван прервал свое занятие: одна его рука отпустила мою лодыжку и, скользнув по ноге, потом по животу, полностью накрыла собой мою не особо большую грудь. Его пальцы стиснули сосок, нежно пощипывая его.

Дрожь удовольствия прошла по моему телу, и я заби-лась на подушке.

- Ты невероятно чувственная, - прошептал он и вернулся к своему занятию: вылизывая, лаская... убивая меня острыми гранями нового, неведомого ранее наслаждения.

Когда я в очередной раз бурно кончила, он вытянулся рядом со мной, облизнул губы, словно сытый, довольный хищник.

Снова сильно запахло мускусом.

Корван окинул меня странным взглядом, и его глаза лихорадочно блеснули.

Лицо исказилось гримасой, и он резко накинул на меня простыню.

Корван резко отстранился, сел на край кровати и запустил пальцы в свои густые волосы.

«Что это было?» - я непонимающе посмотрела на него.

Вся его поза выдавала невероятное напряжение. Вдруг по его спине пробежала волна дрожи.

Он резко встал и, не смотря в мою сторону, начал быст-

ро застегивать брюки, которые так и не удосужился снять в процессе.

Я, онемев от такого резкого перепада его настроения, села на кровати, натянув на себя простыню - повыше и побольше.

Все повторялось, как в дурном сне. Вот сейчас он скажет...

- Тебе лучше уйти, - его голос опередил мои мысли, и у меня внутри все оборвалось.

Я встала, не чувствуя своего тела, словно душу выбили, и теперь она летела где-то рядом - не возвращаясь назад и не улетаая насовсем.

Тупо огляделась, пытаюсь понять, где остались мои вещи. А... это спальня при кабинете.

«Как удобно!»

Я проскользнула мимо него, стараясь не коснуться его даже кончиком простыни. Молча подобрала юбку и, не снимая простыни, натянула ее.

Корван стоял, подперев плечом косяк двери своей спальни. Он молча и напряженно наблюдал за мной.

Я, сгорая от стыда, нашла блузку и, только застегнув все пуговицы, вытянула простыню и отбросила ее на кресло. Мой пиджак так и лежал на полу у входа. Начала быстро натягивать его на себя, путаясь в подкладке рукавов. Тут же надела туфли и развернулась к двери.

- Стой. Ты хочешь в таком виде по академии прогуляться? Уже довольно поздно, но шанс наткнуться, как минимум, на

патруль имеется.

Его голос звучал спокойно и буднично, словно ничего не случилось. И от этого было еще больнее.

Я остановилась как вкопанная. Глаза уже жгли непрошеные слезы. Я хотела просто быстрее уйти отсюда. Вот-вот должны начаться занятия, и мне надо подготовиться. И душ принять!

Чтобы смыть с себя его запах.

Он подошел к потайной двери технического коридора.

- Знаешь, как пройти в свою комнату?

Я молча кивнула, не поднимая на него глаз.

- Не переживай. От одного раза с айтори последствий не будет, - его голос звучал отстраненно, даже жестко.

«От одного раза? И что это значит? А что может быть от нескольких раз с айтори?»

Я не знала. Да мне эти несколько раз и не светили.

«И не надо! В этот раз я не позволю втоптать себя в грязь», - я гордо выпрямилась.

- Да, куратор. Я поняла. Я знаю, как дойти до моей комнаты. Разрешите идти?

Я не стала дожидаться разрешения, скользнула в приоткрытую дверь и скрылась во мраке технического коридора.

- Эйра, подожди!

Мне показалось, что он позвал меня.

Я только ускорила, при этом стараясь не бежать. Тут запросто можно было налететь на что-нибудь и пораниться.

Слезы застилали глаза, а горло душили сдерживаемые рыдания. Оказавшись в своей одиночной комнатке, я быстро сорвала с себя одежду и почти вбежала в душевую. Включила воду и только сейчас отпустила себя: сползла по стенке на пол, свернулась там клубком и разрыдалась в голос под струями падающей сверху воды.

Вдруг накатило странное ощущение, никак не связанное с истерикой. Возникло чувство, что через меня пропустили слабый разряд тока. Я слабо вздрогнула всем телом - а потом еще раз.

Я замерла и прислушалась к себе. Дрожь прошла, сменившись легким, сосущим теплом внизу живота. Вода, падавшая на кожу, вдруг стала ощущаться острее.

И снова запах Корвана, который никак не желал пропадать.

Я попыталась взять себя в руки, встала и потянулась к мочалке и мылу. Надо поскорее смыть его запах. Но как только выпрямилась, острота всех ощущений разом усилилась. Забыв о мочалке и мыле, я вышла из душа.

Встала в камеру просушки - и чуть не закричала. Показалось, что меня ошпарило горячим воздухом. Я выскочила из камеры и посмотрела на панель: цифры на ней говорили о том, что сбоя температуры не было.

Я стянула с вешалки любимый мягкий халат, который был на несколько размеров больше, и натянула его на все еще влажное тело. Доплелась до постели и залезла под одеяло.

Простыня, одеяло, подушка показались ледяными.

«Да что же со мной происходит?!»

Глава 5.

Корван.

Если бы она осталась, я бы снова набросился на нее, словно зверь. Сконцентрированный на том, чтобы сдерживать себя, я упустил перемену ее настроения.

И только когда Эйра пробежала мимо, я увидел слезы в ее глазах и понял, что и как ей говорил, и на что это было похоже.

Но сейчас нет времени бежать за ней и успокаивать. Эта дрянь, которой облили мою куртку, вот-вот испарится полностью.

Я достал из шкафа комплект постельного белья, упакованный в пластиковый пакет. Вытряхнул белье, а в пакет сунул форменную куртку. Плотно упаковал и сплавил край сшивающим карандашом. Вспомнил про салфетку с ее кровью, аккуратно достал ее и, найдя пакет поменьше, так же герметично упаковал.

Быстро огляделся. Моя рубашка лежала рядом с креслом. На кресле - простыня. Я сгреб все это, снова почувствовав мускус, смешанный с запахом Эйры. В паху резануло болью от резкого прилива возбуждения, и я, психанув, швырнул все в утилизатор.

Найду гада, который все это устроил, порву голыми рука-

ми!

За то, что потерял контроль над собой.

За Эйру.

Я потер руками лицо. Черт, если бы девчонка не была настолько чувственная и легковозбудимая и жестко сказала «нет», боюсь, что все равно взял бы ее. Взял бы силой, даже против ее желания.

Резко выпрямился и выдохнул, отгоняя от себя образ Эйры, бьющейся в оргазме в моих руках. Ее запах. Она не должна была так пахнуть! Она не могла так пахнуть!

Ударом кулака по панели включил на полную мощность стерилизацию воздуха в помещении, чуть не вбив ее в стену. Панель выдержала.

- Никей! - заорал я, подходя к двери. Распахнул ее. - Никей! Ты где шлся?

Разборки произошедшего стоило начать с адъютанта, которого несколько часов назад не было на посту. В связи с чем неизвестный курьер умудрился волшебным образом очутиться в сердце академии и плеснуть в ее куратора неизвестный состав, приведший к тому, что случилось.

Никей уже был на месте и чуть не слетел со стула от неожиданности и испуга. Дернулся так, что смахнул с рабочего стола какие-то бумаги. Потом быстро опомнился и подскочил в стойку «смирно»:

- Адмирал Стеласс! Я... - он замялся.

- Я тебя спросил: где ты шлся? - я прикинул время. - В

семь вечера тебя тут не было. И когда ты изволил вернуться?

Лицо парня пошло пятнами, и он снова замямлил:

- Я... Мне надо было отойти. По важному вопросу.

- Я смещаю тебя с должности адъютанта. Приказываю не покидать территорию академии. Служба внутренней безопасности с тобой свяжется. Свободен.

Поблуднев как полотно, он не рискнул говорить что-то еще и быстро ушел.

Я вернулся в кабинет и вышел в дверь технических коридоров, через которую недавно вышла Эйра.

Начальник лаборатории Жадэ Камиль был моим старым другом. Его я вызвал по коммуникатору.

- Жадэ! Спишь, что ли?.. Просыпайся, ты мне нужен. Срочно... Да, уже иду к тебе, заводи свои приبلуды. Надо кое-что прогнать через анализатор.

Жадэ, как, наверно, любой сумасшедший ученый, жил прямо в лаборатории. Спальней служил изолятор для буйных. Он говорил, что мягкие стены его успокаивают. Что подтверждало теорию о том, что его кукуха давно съехала с катушек.

Дверь в лабораторию открылась, но за ней оказался шкаф. Пришлось поднапрячься, чтобы его сдвинуть: долбаный шкаф весил не меньше пары сотен килограммов.

Скрежет сдвигаемого шкафа для хранения особо опасных компонентов крайне удивил Жадэ. Это было видно по его вытянувшемуся лицу.

- Дружище, ты вообще слышал, что такое правила безопасности? Почему технический коридор перекрыт?

- Фуф, Корван, а почему не через обычную дверь?

- Так надо. Переставь шкаф - у тебя тут места навалом.

- Тут удобнее, и вообще это лаборатория, а не проходной двор.

- Поставь кодовый замок, но чтобы дверь не была засло-
нена! Это я тебе как куратор приказываю.

- Ой, все!

Жадэ отмахнулся, явно не принимая приказ всерьез. Субординация никогда не была его коньком, но за его таланты ему прощали все. Потом он вспомнил наш разговор:

- Так зачем я тебе понадобился в такое время?

Я выложил на стол перед Жадэ два пакета.

- Об этом никто не должен знать. После анализа сделай для меня копию, потом сотри все результаты и логи.

Я дождался утвердительного кивка. Потом Жадэ поднял руку, отошел в сторону, нажал какие-то кнопки на панели управления помещением.

А когда вернулся, кивнул еще раз:

- Теперь говори. Я выключил камеры.

Я недовольно посмотрел на систему слежения на контуре потолка.

- Меня вчера облили какой-то дрянью.

Жадэ был айтори, потому я, не скрывая ничего, коротко рассказал о моей реакции на эту химию и о том, что про-

изошло дальше. Не озвучил только имя девушки, которой не повезло прийти в это время в мой кабинет.

- Вот куртка и капля крови девушки. Ее тоже проверь. Она странно пахнет. Что-то до боли знакомое, но то, чего тут не может быть.

Мне было сложно описать свои ощущения от запаха Эйры. Слово забывается, которое крутится на языке, но никак не вспоминается.

Жадэ слушал, не перебивая, все больше хмурясь и вглядываясь в мое лицо. Под конец снова кивнул, давая понять, что усвоил информацию.

- Я все сделаю, но сначала сядь вот сюда. Посмотрим, что с тобой.

Он приглашающе протянул руку к креслу сканера. Я пожал плечами и сел.

Жадэ включил программу анализа, и несколько разноцветных сканеров замельтешили вдоль моего тела.

После чего монитор выдал информацию по состоянию моего здоровья - некоторые строчки полыхнули красным.

- Ясно.

- Что ясно?

- Тебя отравили, и это вещество все еще в тебе. Иди на кушетку, прокапаем тебя - с остальным твой организм сам справится.

- А на девушку эта отравка могла подействовать?

- Не думаю, но начну с анализа куртки. Если анализ пока-

жет, что это токсин вторичного поражения, то придется пригласить девушку сюда для детоксикации.

- Хорошо. На какую кушетку лечь?

- Иди за ширму. Я поставлю капельницу и рекомендую поспать. У тебя серьезное истощение. Дай организму спокойно регенерировать.

Я доверился Жадэ. Когда капельница была установлена и Жадэ отошел, я закрыл глаза и быстро уснул. Мгновенно засыпать в любых условиях - один из навыков любого бойца.

Казалось, я только-только уснул, когда меня разбудил толчок в плечо и встревоженный голос Жадэ:

- Корван, вставай! Я закончил анализ! Ты не поверишь, что я нашел!

Глава 6.

Корван.

Я резко сел на кушетке, так что крепкий пластик закрипел:

- Что ты нашел?

- Все дело в девушке. И в ее крови. Ты был прав насчет того, что она не должна была так пахнуть.

- Вот всегда удивлялся твоему умению находить то, что найти очень сложно. Ты где эту девушку нашел? Кто она?

- Тут и нашел. - В подробности я не стал вдаваться. - И что с ней не так?

- Пока точно не знаю, но ее кровь - это нечто.

- Ты же знаешь, что делает женщин нашими?

- Ну да. Определенная смесь гормонов и еще куча всего - нейрохимический импринтинг, проще - химия связи.

- Да, именно. И я смог выделить эту смесь из ее крови.

Я уставился на него, пытаюсь осмыслить услышанное. Только гул сложного исследовательского оборудования нарушил повисшую тишину.

- Этого не может быть, - почти по слогам сказал я. - Эту кровь я взял задолго до секса с ней. Насколько я помню, для начала образования связи нужен секс и сильное желание айтиори сделать партнера своим. И потерей памяти я тоже не страдаю - вчера я увидел её в первый раз в жизни.

- Именно так. Но я нашел два ДНК-маркера. Один - твой, а другой - твоего брата. Я нашел их в своей базе. Вы у меня там записаны еще с учебки.

У меня в ушах зазвенело. Я неверяще посмотрел на друга.

- Жадэ, ты же знаешь, что это невозможно! Брат погиб.

Жадэ опустил голову. Мой брат - Вертан - был и его другом.

- Я помню. Но ДНК принадлежит ему - это факт, проведенный трижды.

Я потер лицо руками. Брат не может быть живым.

- Корван, самое главное не в этом. А в том, что из-за особенности крови девушки все это моментально начало встраиваться в ее организм. Если бы не та химия, которой тебя облили (она, кстати, тоже несет на себе следы тех же ДНК-маркеров), то ты бы почувствовал притяжение к этой девушке буквально через день-два.

- В смысле - встраивается в ее организм?! - мой голос прозвучал резко, почти как рык.

- На уровне ДНК. Судя по концентрации в крови, у нее начался процесс связывания. Хотел ты того или нет, но эта она теперь твоя.

Я сорвался с места обратно в технический коридор.

- Жадэ, копай дальше. Откуда взялась ДНК моего брата. Подтяни всех наших. Про девушку пока молчи.

- Да я и не знаю, кто она.

Я уже стоял в проеме. Если у Эйры начался процесс свя-

зывания, то в ближайшее время она не сможет ходить на занятия.

- Жадэ, дай освобождение от занятий для Эйры «Гелиос-03-401», последний курс, «Тактика тыловой разведки». Я иду к ней.

- погоди! Возьми релаксант. Девчонке сейчас не сладко приходится.

Жадэ быстро нашел и кинул мне упаковку ампул.

- Вот шприц-тюбик. Смотри по состоянию, но не чаще трех раз в сутки при массе тела от семидесяти пяти.

- Она кажется намного легче.

- Тогда две инъекции в сутки. Будет худо - вызывай меня.

Поток непонятно откуда взявшейся ревности чуть не помутил рассудок, но я успел взять себя в руки, поняв, что Жадэ имеет в виду чисто медицинскую помощь.

Я еще раз глянул на друга:

- Сам справлюсь. Ты лучше начни выяснять, что происходит. Свяжись со старостой.

- Понял. Все сделаю.

Через десять минут я наконец добрался до блока женского общежития. Карта на комме подсказала нужную мне дверь. Я осторожно постучал.

Эйра не ответила на стук, и я прислушался: звук падающей воды.

Может, все обошлось, и Эйра сейчас в душе, моется и готовится к очередному учебному дню.

Тихие слабые стоны подсказали, что это не так.

Воспользовавшись мастер-картой, я вошел в комнату. В ней было холодно. Стоны из душевой стали слышны более отчетливо.

Она лежала на кафельном полу, свернувшись калачиком под потоками прохладной воды, закутавшись в халат. Я выключил воду, и в наступившей тишине ее прерывистое дыхание прозвучало громче. Присев, я коснулся ее шеи. Кожа горела. Эйра вздрогнула и застонала громче, ее все мелко трясло.

Я сдернул с тонкого плеча мокрый халат и вколол первую дозу. Потом высвободил ее из тяжелой, пропитанной водой ткани и поднял на руки. Она жалобно всхлипнула - ее тело было неестественно легким.

- Тихо, малышка. Сейчас полегчает. Я помогу.

В шкафу нашел полотенце, усадил ее в кресло и начал вытирать. Она слабо запротестовала:

- Нет... уйдите...

Ее глаза были закрыты, но она узнала мой голос. Тонкие пальцы пытались оттолкнуть мою руку.

- Не сопротивляйся. Я знаю, что делаю, - приказал я, и ее тело обмякло, подчинившись.

Закончив просушивать ее, я намотал еще одно полотенце на ее мокрые волосы. Уж как получилось.

Это надо было сделать: сейчас подействует релаксант, и ей станет очень холодно.

Я снова взял ее на руки. Легкая, как пушинка, тонкая. В голове снова помутилось от мысли, что, не пойдя я сразу к Жадэ, Эйра могла не выдержать быстро зарождающейся связи.

Связь - это не единичный акт. Это целый ритуал. Долгий и приятный для партнеров, решивших связать себя навсегда. Мягкое начало перестройки внутри обоих организмов.

Если оба партнера - айтори, то изменения минимальны. Если же айтори берет себе человеческую женщину, то для нее изменения будут более тяжелые и заметные. Но все тоже зависит от силы организма.

В Эйре силы не ощущалось, только хрупкость.

Я посмотрел в тонкое бледное лицо и понял, что должен ее вытащить. Эйра не может погибнуть.

И единственное, что сейчас могло ее спасти, - это я сам. И очередная доза химии связи.

Глава 7.

Эйра.

За несколько минут до этого. Душевая.

Сознание возвращалось рывками. Холодный кафель под щекой. Вода, безжалостно бьющая по спине. И всепроникающая, выворачивающая наизнанку боль.

Она была не в мышцах и не в костях - она была в самой крови, в каждой клетке, будто меня перемалывали на молекулярном уровне. Тело сотрясала мелкая дрожь, и я не могла ее остановить.

Сквозь шум воды до меня донесся звук открывающейся двери, а потом чьи-то шаги. Кто-то выключил воду, и в наступившей тишине мое хриплое дыхание прозвучало оглушительно громко.

Прикосновение к шее - пальцы были твердыми и прохладными. Я вздрогнула, не в силах даже закричать. Потом укол - короткий и жгучий.

И наконец долгожданное облегчение. Напряжение стало отступать, сменяясь тягучей слабостью.

Меня подняли на руки. Я уткнулась в мужскую шею - твердую и теплую, в кожу, пахнущую терпким мылом, мед-отсеком и... им. Этот запах, едва уловимый, вызвал странный отклик где-то глубоко внутри - не панику, а что-то вроде облегчения.

- Тихо, малышка. Сейчас полегчает. Я помогу.

Его голос. Корван. Тот, из-за которого все и началось. Он усадил меня в кресло, начал вытирать грубым полотенцем. Я попыталась оттолкнуть его, но мои движения были вялыми, беспомощными.

- Нет... уйдите... - прошептала я, но он не послушал.

- Не сопротивляйся. Я знаю, что делаю.

На дальнейшее сопротивление сил не осталось. Мое тело обмякло, предав меня. Потом он снова взял меня на руки, и я почувствовала, как по коже побежали мурашки.

Он опустил меня на обжигающе холодную кровать.

Мои веки были тяжелыми, но я заставила себя приоткрыть их, и в мутной пелене передо мной проплыл его силуэт.

Я увидела, как его пальцы, уверенные и быстрые, потянулись к пряжке ремня. Металл щелкнул - он стянул с себя форменные брюки, и они беззвучно упали на пол. Затем его руки потянулись к рубашке.

Он расстегнул несколько пуговиц сверху, а потом просто с силой стянул ее через голову. От этого движения мышцы на его животе и груди напряглись, вырисовавшись под смуглой в полумраке кожей.

- Что вы делаете? - голос сорвался. - Куратор Стеллас, прошу вас, уходите.

Он лег рядом, и его обнаженная кожа обожгла меня. Я попыталась отодвинуться, но он был неумолим.

- Куратор, нет... Мне уже легче... Мне надо идти на занятия...

- Ты освобождена от занятий по состоянию здоровья на несколько дней. Когда действие релаксанта пройдет, тебе станет хуже. И только я могу сделать так, чтобы это не произошло.

Он взял мои кисти и откинул на подушку.

Его губы коснулись моей шеи, и я почувствовала, как все тело отозвалось мгновенной дрожью. Его руки скользнули ниже, и я поняла - сопротивляться бесполезно. А какая-то новая часть меня, наоборот, была рада тому, что он рядом.

Он целовал меня все настойчивее, а я лишь глубже впивалась пальцами в ткань наволочки. Его запах - терпкий, мужской, с нотками чего-то неуловимого - сводил с ума.

Его рука ласкала мою грудь, дразня сосок. Сначала это были легкие, едва уловимые прикосновения, от которых по коже бежали мурашки. Недавняя боль в теле быстро отступала, растворяясь в нарастающем огне. Я чувствовала, как расслабляюсь, как тело становится податливым.

Пальцы Корвана стали увереннее - он кружил вокруг упругих бугорков, заставляя их наливаться и твердеть, а потом слегка сжимал, и по всему телу проносилась горячая волна. Он не спешил, изучая реакцию моего тела на каждое движение. То нежно гладил подушечками пальцев, то проводил ногтем - и я вздрагивала, чувствуя, как это отзывается где-то глубоко внутри.

Его ладонь скользнула ниже, очерчивая линию до талии. Потом он наклонился, и его губы обхватили сосок. Горячее, влажное прикосновение заставило меня резко, судорожно вдохнуть. Все во мне напряглось, а руки взметнулись и зарылись в его густых черных волосах.

Я чувствовала, как он играет им - то лаская кончиком языка, то слегка покусывая, и с каждым его движением желание нарастало, становясь почти невыносимым. Вторая грудь оставалась на его ладони, и он продолжал сжимать ее в такт своим поцелуям.

Мир сузился до этого одного ощущения - жара его рта, шероховатости его пальцев, обжигающей влажности между моих ног. Я слышала собственное прерывистое дыхание и понимала, что уже не могу думать ни о чем, кроме него.

Когда он наконец отпустил меня, на коже осталось влажное, прохладное пятно, а все тело горело. Каждое прикосновение заставляло тело выгибаться навстречу, а в низу живота зарождалось то самое щемящее, влажное желание.

- Корван... - его имя срывалось с моих губ почти стоном.

В ответ он отпустил мою грудь и снова впился в мои губы, а его руки уверенно двинулись вниз. Легким движением он раздвинул мои ноги, разместившись между ними.

Корван приподнялся надо мной, и в его глазах читалась твердая решимость. Но вместо резкого движения он начал медленно, почти невыносимо бережно входить в меня.

Я задохнулась от тугой, жгучей наполненности, смешан-

ной с таким острым наслаждением, что потемнело в глазах. Каждый сантиметр его продвижения заставлял все нутро сжиматься в сладком предвкушении.

- Дыши, - прошептал он, замирая, давая мне привыкнуть к его размерам.

Я не могла. Ощущение было слишком интенсивным, слишком всепоглощающим. Мои пальцы впились в его спину, когда он начал двигаться - не спеша, глубоко, вымеряя каждый толчок. Сначала нежно, но с каждым движением набирая силу и уверенность.

- Корван... - снова вырвалось у меня, но теперь это звучало как одобрение, как просьба не останавливаться.

В его глазах вспыхнул огонь, и ритм ускорился. Мое тело уже полностью приняло его, отвечая волнами удовольствия на каждое движение. Я слышала его тяжелое дыхание, чувствовала, как напрягаются мышцы его спины под моими ладонями.

Волны наслаждения нарастали, становясь все сильнее, неотвратимее. Я уже не сдерживала стонов, не пыталась контролировать свое тело, которое само рвалось навстречу. Его руки держали меня крепко, прижимая к себе в такт каждому движению.

Когда пик наконец наступил, мир перевернулся. Я кричала, чувствуя, как все внутри сжимается в бесконечных спазмах удовольствия. Он ответил глухим стоном, еще несколько раз толкнувшись вглубь, прежде чем его тело застыло на

мне.

Он все еще упирался локтями, чтобы не раздавить меня. А я все еще чувствовала его внутри себя. Мы лежали, слушая только наше тяжелое дыхание. Боль ушла без следа. Осталась только приятная истома и странное чувство... завершенности.

- Корван?

- Ммм..?

- Что со мной произошло?

.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мою новую — и очень горячую! — историю.

“Землянка для опасных айтори”

<https://litnet.com/shrt/VfHE>

Меня и мою сестру похитили работорговцы, а потом нас разлучили.

Я попала к ужасным даварам. Они думали, что сломали меня и я под контролем их нитей. По какой-то причине нити не смогли овладеть моим разумом.

А потом появились они - айтори - и забрали меня с собой. Теперь я в долгу у двоих самых опасных воинов в галактике. Какую цену они потребуют за спасение? И что они захотят за помощь в спасении сестры?

строго 18+

горячие адмиралы айтори

космические приключения

боевые сцены

И обязательный ХЭ!

Читать тут >> <https://litnet.com/shrt/N0NF>

Глава 8.

- Как только я разберусь что произошло, обязательно тебе скажу. А сейчас мне надо...

Договорить он не успел: на его комм пришел вызов, на мой — сообщение. Его аппарат пищал где-то на полу, мой лежал на столе.

Корван встал, ничуть не смущаясь наготы, натянул штаны, достал комм и ответил:

- Командующий Юримо, слушаю вас.

Он сел в кресло. Мой комм снова запищал. Корван коротко взглянул на него, поморщился и протянул мне:

- Понял. Буду в ближайшее время, - бросил он в трубку, затем посмотрел на меня. - Командующий академией вызывает по срочному вопросу.

Я прочла свое сообщение. Строгие, безликие строки официального вызова. Внутри все сжалось — меня еще никогда не вызывали на такой уровень. Протянула комм Корвану, стараясь смотреть только в лицо:

- Меня тоже. Приказ немедленно явиться.

Корван удивленно приподнял бровь, взял мой комм. Конечно, прислал сообщение не командующий, а его секретарь, но от этого не легче.

- Любопытно, - произнес он наконец. Замолчал на секунду, будто взвешивая слова. - Как ты себя чувствуешь?

Я прислушалась к себе. Тело все еще помнило ночную слабость, боль и лихорадку, но сейчас все прошло.

- Легкая слабость, но гораздо лучше, чем ночью.

- Слабость это нормально, ты не спала. То, что было ночью, в ближайшее время не повторится. Сможешь сама дойти до офиса командующего?

- Да. Но все же... что со мной было? Раньше таких приступов не было.

- Удивился бы, если бы были. Узнаешь, когда я во всем разберусь. Точнее — когда найду того, кто это устроил, и выясню как и зачем. А сейчас действуй так: приводишь себя в порядок, надеваешь форму и идешь в офис. Я подойду позже. Не забывай: ты официально на больничном по моему распоряжению.

Я кивнула, по-прежнему не выпуская из рук одеяло. Корван посмотрел на меня с явным недоумением:

- Чего сидишь? Иди в душ.

- Я... подожду, когда вы уйдете, - пробормотала я, чувствуя, как жар приливает к щекам.

Он застегивал рубашку, но замер, пристально глядя на меня. В его глазах мелькнуло что-то неуловимое — то ли раздражение, то ли удивление. Я покраснела еще сильнее, опустила взгляд.

Одним движением он оказался рядом, резко сдернул одеяло и легко подхватил меня, прижав к себе. Его пальцы впелись в мои волосы, не давая отстраниться. Я не успела и

моргнуть — его губы накрыли мои в жестком, властном поцелуе. Он не спрашивал — просто брал то, что считал своим, заставляя отвечать на эту необузданную настойчивость.

От поцелуя перехватило дыхание. Инстинктивно вцепилась в его рубашку — только бы не потерять опору. Мир сузился до ощущения его рук, его запаха, его тепла.

Он разорвал поцелуй, оставив мои губы горящими. Я тяжело дышала, пытаюсь собраться с мыслями.

- Хватит меня стесняться, - произнес он ровным, не терпящим возражений тоном. - Беги в душ.

Я сползла с кровати. По спине пробежали мурашки — не от холода, а от его взгляда, все еще обжигающего кожу. Было невыносимо неловко идти через комнату и я почти добежала до душа.

Под струями воды закрыла глаза, пытаюсь смыть не только пот и напряжение, но и навязчивое ощущение его прикосновений. Когда вышла, натягивая полотенце, в каюте было пусто.

Ровно через двадцать минут, уже в форме, я подошла к приемной командующего. У двери меня ждал младший адъютант с планшетом. Его лицо было бесстрастным, взгляд — отстраненным.

- Эйра «Гелиос-03-401»? - отчеканил он, даже не поднимая глаз от экрана.

- Да, - кивнула я.

Он коротко махнул рукой в сторону кресла у массивной

двери:

- Ждите вызова.

Я села, изо всех сил стараясь не ерзать. Время тянулось мучительно медленно. Через десять минут в коридоре раздались четкие, уверенные шаги.

Это шел Корван. В свежей, выглаженной форме он выглядел еще внушительнее: широкие плечи, идеальная осанка, шевроны ярко блестели на темной ткани. Я невольно выпрямилась, чувствуя, как сердце делает прыжок где-то в горле.

Он остановился, встретившись со мной взглядом. Но ничего не сказал.

В этот момент дверь бесшумно отъехала в сторону. На пороге возник старший адъютант:

- Адмирал Стеллос! - он отдал честь адмиралу и, отойдя от двери, четко произнес: - Адмирал Юримо готов вас принять. Проходите.

Как только Корван зашел в кабинет, адъютант повернулся ко мне:

- Вы тоже.

Я встала, чувствуя, как подкашиваются ноги. Меня очень напрягло то, что нас вызвали одновременно.

Корван уже стоял перед столом командующего в стойке «смирно». На меня он никак не отреагировал.

Я встала чуть позади и тоже выпрямилась.

Зато взгляд командующего метнулся по мне, словно что-то выискивал. Потом он на несколько секунд разгляды-

вал мое лицо.

Ничего не рассмотрев, он прокашлялся, нажал на кнопки на панели управления кабинетом, и по стенам прошлись сполохи системы подавления звуков.

- Присядьте, - чуть нервно приказал он, а потом продолжил: - Стеллос, сегодня утром я нашел в своей почте очень неприятное анонимное сообщение и видео, прикрепленное к нему.

Он сделал паузу и посмотрел на Корвана. Тот спокойно ждал продолжения.

- Ладно. Это неприятно, но с этим придется разобраться. Вы знаете, что в академии разрешены неформальные отношения между старшими учениками и их наставниками из офицерского состава. Отношения! - резко повторил он. - Но не насилие!

Я вздрогнула, как от удара. Корван ощутимо напрягся.

Адмирал Юримо поднял дисплей и нажал кнопку проигрывания видеофайла.

На экране был кабинет Корвана и я, стоящая перед ним в прилипшей к телу блузке и пока еще в юбке.

Я почувствовала, что краска заливает щеки, а сердце готово выпрыгнуть из груди. А потом снова вздрогнула, когда услышала напряженный голос Корвана на видео:

“...
 - Ты не носишь лифчик? Снимай юбку, Эйра.
 - Куратор, прошу вас! Разрешите мне уйти!
 - Эйра... Мне сделать это самому?
 ...”

Корван резко встал:

- Достаточно, адмирал Юримо!

Юримо и сам не желал смотреть продолжение и остановил запись.

- Я не могу не отреагировать на это послание. Даже анонимное. И если курсант «Гелиос» подтвердит факт насилия, мне придется снять вас с должности и потребовать разбирательства. Курсант, вам слово?

Адмирал посмотрел на меня, а Корван даже не шелохнулся, продолжая буравить взглядом командующего.

Я тоже поднялась не чувствуя себя. Пальцы дрожали, в ушах шумело. Что говорить? Что я могу сказать? Это видео...

И тут я вздрогнула от собственного голоса - внезапно четкого и ясного:

- Адмирал Юримо! Разрешите доложить...

Глава 9.

Эйра

- Говорите, кадет.

Голос командующего прозвучал сухо. Я сделала шаг вперед, вжавшись взглядом в точку над его головой. В отполированной до зеркального блеска поверхности шкафа я увидела отражение Корвана. Он стоял, не шелохнувшись, его лицо было бесстрастной маской. Он ничего не требовал и не подгонял - он просто ждал. Ждал моего выбора.

Я вдохнула, ощущая, как воздух обжигает легкие, и начала говорить. Голос прозвучал незнакомо ровно, будто я зачитывала строевой устав:

- Командующий. Я - Эйра «Гелиос-03-401», нахожусь в здравом уме, на меня не оказывают давления. Утверждаю, что находилась в кабинете куратора Стеллоса, от начала и до конца, по своей воле.

Я сделала микроскопическую паузу, переводя дух. Теперь главное:

- То, что вы видите на записи... это была ролевая игра. Насилия не было.

В кабинете повисла гулкая, давящая тишина. Командующий медленно выдохнул, откинулся на спинку кресла, и его пальцы принялись барабанить по столешнице. Я продолжала смотреть в отражение. В глазах Корвана мелькнуло что-то

острое, быстрое - не просто одобрение. Это было подтверждение какого-то его внутреннего расчета.

- Так-так... - наконец прокашлялся адмирал Юримо, с трудом подбирая слова. - Раз обвинения не подтверждаются... Кадет, вы свободны.

Я отдала честь и вышла.

Корван

Я подождал, когда двери закроются:

- Разрешите говорить свободно, командующий.

- Разумеется, Стеллос, - ответил хозяин кабинета, подходя к столику с напитками. Плеснул себе в граненый бокал и кивком спросил, хочу ли я выпить. Я отрицательно покачал головой:

- Нет, спасибо. Командующий, в системе безопасности академии - брешь. Незвестный отвлек моего адъютанта, проник в кабинет и установил оборудование для слежения. Требуется срочное расследование: кто, как и куда еще мог получить доступ. Также прошу назначить нового адъютанта по моему выбору. На выпускном курсе есть айтори. Она идеально подойдет.

Командующий кивал на каждое слово, но когда речь зашла о кандидатуре, его брови поползли вверх.

- Единственная айтори на курсе - Мияра Радж. Она штурмовик, Стеллос. У нее кулаки вместо манер. В адъютанты она не годится.

- У меня достаточно секретарей, чтобы составлять бумаги. Мне нужен надежный человек для особых поручений. А этикету можно научить.

Юримо вздохнул, сдаваясь.

- Как скажете.

- По поводу расследования - вы правы. Отдам распоряжение отделу внутренней безопасности. Возглавить расследование поручу...

Адмирал задумался, и я удачно воспользовался его паузой, чтобы не перебивать.

- Разрешите вести расследование мне лично.

Командующий нахмурился, оценивая.

- Куратор... адмирал Стеллос, это не ваш уровень.

Не говоря ни слова, я достал из внутреннего кармана плоскую черную карту с матовым тиснением герба Федерации и положил ее на стол перед ним.

- Это, командующий, как раз мой уровень. А это - санкция Президента и Военного совета на неограниченные действия в рамках особого поручения.

Юримо осторожно, словно ядовитую змею, взял карту, сел за рабочий стол и поднес ее к считывателю терминала. Экран вспыхнул алым, запросив верификацию. Я обошел стол и приложил ладонь к сканеру.

- Корван Стеллос. Третий уровень доступа для адмирала Кая Юримо. Подтверждаю.

Командующий медленно перевел на меня взгляд. В его

глазах читалось не просто удивление - холодок осознания собственной уязвимости.

- Вы знали мой уровень допуска?

- Да, мой уровень выше. Я знаю досье всего командного состава академии. И, соответственно, имею доступ ко всем, чей статус ниже.

- И что же вам понадобилось в моей академии? - в его голосе прозвучала подавленная тревога.

- Это государственная тайна, командующий. Претензий лично к вам нет. Но о проникновении, равно как и о моем статусе, прошу полного молчания. Расследование будет тихим.

Юримо покрутил в пальцах матово поблескивающую карту и вернул ее.

- Понял. Действуйте, как считаете нужным. Забирайте Радж. И... - он замялся, подбирая слова, - кадета «Гелиос», видимо, тоже стоит перевести под ваше... непосредственное наблюдение?

Я позволил себе паузу. Противник намеренно втянул Эйру в эту игру. Оставлять ее беззащитной мишенью в общезнании - непростительная глупость. Командующий, конечно, видел в этом лишь скандальный роман. Пусть так и думает.

- Да. В рамках программы личного наставничества. Назначьте меня персональным куратором для Мияры Радж и Эйры «Гелиос-03-401».

- А «Гелиос» - тоже адъютантом назначить? - уточнил

Юримо, явно пытаюсь угадать мои планы.

- Нет. Это лишнее, - отрезал я.

Командующий встал, нервно поправил пиджак.

- Адмирал Стеллос, имей я представление о вашем статусе... я никогда бы не вызвал вас на этот... это... разбирательство. И...

- Командующий, вы отвечаете за безопасность каждого в этой академии. То, что вы моментально среагировали на возникший инцидент, делает вам честь. Я все равно планировал сегодня к вам зайти по всем этим вопросам. Но без кадета «Гелиос». И да... прошу держать все в тайне.

- Да, я уже понял, адмирал Стеллос. Забирайте своих женщин и делайте что хотите, моя академия и ее ресурсы в вашем распоряжении.

Я чуть усмехнулся:

- Командующий, у айтори может быть только одна женщина. На Радж я ни в коем случае не претендую. Разрешите идти?

Глава 10.

Эйра.

Выйдя из кабинета командующего, я с минуту пыталась собраться с мыслями. Я только что сказала командующему академией, что я любовница куратора.

Дышать было тяжело, и я оперлась о стену. Это заметила одна из секретарш и подошла ко мне с одноразовым стаканом воды.

- Курсант, вы в порядке? - официально спросила она, ее голос при этом был неофициально мягок. - Что так сильно отчитали? Попейте воды и не переживайте, все уладится.

Я взяла стакан и сделала пару небольших глотков.

- Спасибо вам. Не думаю, что уладится. Я не знаю, как подобное можно уладить.

Женщина скользнула взглядом по моему лицу.

- У тебя что по расписанию? - вдруг спросила она.

- Больничный.

- Вот и иди к себе. Отсыпайся. У тебя тени под глазами до подбородка. Отоспишься и поймешь, что все не так плохо, как сейчас кажется.

Женщина улыбнулась и вернулась к работе.

А я допила воду и выкинула стакан в утилизатор.

Все меня гонят отдыхать. Я прислушалась к себе и поняла, что все они правы. Адреналин от вызова на ковер к команду-

ющему прошел, меня не исключили, Корвана ни в чем вроде не обвинили. Адреналин, который поддерживал во мне хоть какую-то бодрость, иссяк.

Собрав себя в кучу, я пошла в свою комнату.

По дороге, конечно же, наткнулась на мою группу, идущую с занятий.

- Эй, ты чего прогуливаешь? Или ты теперь подстилка куратора и считаешь, что тебе все можно?

Ехидное шипение Лисы возникло прямо рядом с моим ухом. А потом последовал сильный толчок.

Сгруппироваться я не успела, но и в стену не вцепилась. Крепкие девичьи руки перехватили меня. И я с удивлением поняла, что курсантка Радж уже стоит между мной и Лисой.

Радж чуть склонилась ко мне и как-то по-звериному потянула носом. В ее мерцающих глазах вспыхнуло неподдельное удивление.

- Радж, не лезь в это. Мы с четыреста первой просто разговариваем.

Радж, которая все еще что-то высматривала в моем лице, удивленно подняла брови и оглянулась на Лису так, словно впервые ее видит.

- Куэра? Вали отсюда, пока зубы целы. Еще раз подойдешь к Эйре, будешь иметь дело со мной.

- Э, ты чего? - Лиса сделала шаг назад, удивленная подобным ответом девушки, которая раньше не ввязывалась ни в чьи разборки.

- Ты меня слышала? - она дождалась утвердительного кивка. - Ну вот и катись.

Радж дождалась, когда Лиса и ее подружки отойдут. После снова посмотрела на меня.

- Стеллос только приехал. И когда вы только успели? - вопрос явно был риторическим, и ответа Радж не ждала. - Ты куда шла?

- К себе в комнату. Мне дали больничный.

- Еще бы не дали. Трансформация - болезненная и тяжелая штука. Пошли, провожу, а то ты выглядишь так, словно вот-вот с ног свалишься.

Я не только так выглядела, но и чувствовала себя также. Потому позволила подцепить себя под локоток и повести в сторону общежития.

- Радж, что за трансформация?

- Можешь называть меня по имени - Мияра. Ты что, не знаешь, с кем связалась и чем тебе все это улыбается?

Она на миг остановилась и заглянула мне в глаза.

- Ты знаешь, что куратор - айтори?

- Да, слышала.

- «Слышала» она, - Мияра еще раз окинула меня негодующим взглядом, и мы пошли дальше. - Да когда же вы успели-то! Ты что, Стеллосу знала до вчерашнего дня? Вы скрывали ваши отношения?

- Нет. Не знала. Мияра, что мы успели? Какая трансформация?

Она отрицательно покачала головой.

- Не втягивай меня в это. Сами разбирайтесь.

У Мияры зазвонил комм. Она мельком посмотрела на экран.

- А вот и Стеллос. - Она вскинула комм к уху. - Курсант Радж, слушаю вас, куратор.

Она молча выслушала все, потом смерила меня взглядом и ответила.

- Веду ее в комнату. Да. Выглядит так, словно вот-вот свалится. - Потом чуть встряхнула меня и спросила: - У тебя болит что-нибудь?

- Не болит, - не моргнув глазом, соврала я.

Мияра фыркнула и снова заговорила в комм.

- Болит, но делает вид, что все чудесно.

Я фыркнула в ответ и выдернула руку из ее захвата так быстро и резко, что та удивленно моргнула. Я и сама себя удивила, ведь Мияра держала меня очень крепко и была намного сильнее меня.

- Да, поняла. В каюту, укол релаксанта. Ее спать. Вам доложить.

Она отключила комм и сунула его в карман брюк.

- Пошли. Уколычики ставить будем.

Я пошла, но покачала головой.

- Не надо релаксанта, он слишком мощный, а мне не настолько больно. Не смогу терпеть - сама сделаю.

- Как хочешь, но мне придется доложить куратору. Я те-

перь его адъютант, прикинь. Меня - и в адъютанты! - Она снова фыркнула. - Надеюсь, он не заставит меня одеваться в платье во время приемов! Сразу подам в отставку! Ни одна карьера не стоит такого позора!

Я не понимала, чем Мияре не нравились платья. Фигура у нее была отменная. Но выяснять сейчас не было ни сил, ни желания.

Она довела меня до комнаты и сначала зашла сама, оглядев все вокруг и снова понюхав воздух.

И снова удивленно посмотрела на меня.

- Ну вы даете, ребята!

- Да что ты там все вынюхиваешь? - не выдержала я.

- Запах Стеллоса, конечно. Ты пахнешь им. Твоя комната пахнет им. А твоя постель вообще...

- Стоп! - взмолилась я. Я же мылась! С мылом!

- Ну извини. Мы чувствуем такие вещи. Будь ты мимоходной девицей в его постели, я бы и не заметила. Но ваш случай, судя по всему, особенный.

- Мияра, какой случай?

Она проигнорировала мой вопрос. Подошла к столу и взяла иньектор с релаксантом.

- Эйра, держи его поближе. Если скрутит, а это запросто может случиться, сразу вколи себе. И куратору позвони. Он придет - и будет легче.

- А можно я тебе позвоню?

- Нет, - она озорно улыбнулась и кивнула на постель, - я,

как он, не сумею.

Я вспыхнула, поняв, о какой помощи она говорила.

Она развернулась и с довольной улыбкой пошла прочь из комнаты.

- Мияра, ты не ответила.

Она остановилась и обернулась:

- На что?

- О каком нашем особенном случае ты сказала?

Мияра Радж вздохнула, ее улыбка стала еще шире.

- Да все просто, Эйра. Ты теперь женщина одного из айти. Так что считай, что ты теперь одна из нас. Добро пожаловать!

Глава 11.

Корван.

По дороге в кабинет пришло сообщение от Жадэ: необходимо провести стерилизацию места, где меня опрыскали неизвестным веществом. Он уже отправил своих людей.

Я как раз сворачивал в тот самый коридор. Там уже мигали красным силовые барьеры. Внутри сустились люди в защитных костюмах.

Ну что ж... Займусь курсанткой Радж.

Отправил ей сообщение - прибыть в кофейню административного крыла. Подтверждение пришло почти мгновенно.

Мы пришли одновременно. Я отметил ее пунктуальность и выправку - юная айтори: высокая, сильная, хищная. Она была из нового поколения. Родители - оба айтори, оба из касты воинов.

И вот - венец творения: Мияра Радж. Идеальный образец генофонда.

Следовало сразу настоять, на том, чтобы именно ее назначили адъютантом. Нынешняя цивилизация - мирная, быстро развивающаяся. В отличие от тех миров, откуда прибыли айтори, здесь конфликты улаживаются дипломатией. Функции адъютанта свелись к секретарским.

Но какой в этом смысл?

У айтори не было адъютантов. Был ученик - вартаг: молодой воин, которого наставник брал к себе, чтобы обучать мастерству.

Радж мгновенно заметила меня и резко изменила курс. Подошла и церемониально поклонилась, проигнорировав местные правила приветствия.

Я коротко кивнул в ответ.

- Вы вовремя, Радж. Давайте присядем - нам нужно кое-что обсудить. Кофе будете?

Девушка на мгновение растерялась от неформальности, с которой я начал. Но быстро взяла себя в руки и кивнула.

- Да, благодарю. Черный, двойной, без сахара.

- Отличный выбор. Я пью такой же. Зайдем столик в отдельной комнате.

Комнаты были полностью звукоизолированы - здесь можно было говорить спокойно. Как только мы сели, появился робот-официант и принял заказ.

- Мияра, я попросил назначить вас моим адъютантом. Но мне не нужна секретарша и девочка на побегушках. Я жду от вас большего. Как от айтори.

Глаза девушки вспыхнули в полумраке.

- Вы сделаете меня своим вартагом?

- Возможно. Все будет зависеть от вас.

Робот принес кофе, аккуратно поставил перед нами и удалился.

Я взял миниатюрную чашку, отпил густой, обжигающий

напиток. Мияра свою не тронула - вместо этого она встала, опустилась на одно колено и склонила голову.

- Адмирал Стеллос, это честь для меня. Я сделаю все, что от меня потребуется. Клянусь служить вам.

- Ваши родители обучили вас древним традициям? Похвально. - Я отставил чашку. - Я принимаю вашу клятву, воин. А теперь садитесь и пейте кофе. Разрешаю говорить свободно.

- Спасибо. - Мияра села и сделала небольшой глоток, зажмурившись от удовольствия. - Кадетам такой вкусный кофе не наливают.

Она сделала еще один глоток, а потом вдруг встрепенулась:

- Вы, наверное, хотите узнать о самочувствии Эйры «Гелиос». Когда я уходила, она была в своей комнате - слаба, но от инъекции отказалась, сказала, что боли нет. Задавала вопросы о своем статусе и о том, что с ней происходит.

- Ты ей объяснила?

Мияра смущенно вспыхнула:

- Конечно нет! Ваша личная жизнь - не мое дело.

Я едва улыбнулся. Эта девушка нравилась мне все больше.

- Отлично. Но теперь я хочу, чтобы ты поинтересовалась личной жизнью Эйры. Она сказала, что год назад у нее был парень.

Я не договорил - лицо Мияры исказила гримаса.

- Что?

Мияра отпила кофе, словно собираясь с мыслями.

- У нее не было парня. Ну... то есть был. - Она снова поджала губы. - Грязная история. Вы же знаете, что Эйра... лабораторная. У нее нет семьи, как у всех. Она сразу стала изгоем на курсе. Ее не притесняли открыто - правила это запрещают, - но не всегда правила могут защитить.

Она отпила кофе, уже механически, без удовольствия.

- В начале прошлого года за ней начал ухаживать парень. Симпатичный, обходительный. Несколько раз защищал ее от нападков Лисы и ее своры. Эйра не сразу поддалась - он ходил за ней хвостом почти три месяца. Когда она согласилась встречаться, он дарил подарки, цветы. Все было мило... даже слишком мило.

Под конец года он подарил ей кольцо и сделал предложение. А когда они... - она замялась, - провели ночь вместе...

Подлокотник кресла хрустнул под моими пальцами. Мияра испуганно посмотрела на меня и вжалась в спинку диванчика:

- Адмирал Стеллос...

- Продолжай, - сквозь зубы выдавил я, пытаюсь расслабиться. Щепки натурального дерева посыпались на пол.

- Он бросил ее на следующий день. И выставил посмешищем, - закончила Мияра скороговоркой и, на всякий случай, отодвинулась подальше, прихватив с собой чашку с кофе.

Я сделал глубокий вдох.

- Его личный номер.

Мияра отрицательно покачала головой:

- Пока не знаю. Старшекурсник. Уже выпустился. Но я добуду информацию - в течение часа.

- Добудь, - сказал я, беря инстинкты под контроль. Щенку повезло, что его больше нет в академии. Но это не значит, что я спущу ему это с рук. - И выясни, кто еще в этом замешан.

- Уже есть кое-какие подозрения.

- Доложишь по факту. А теперь слушай внимательно. То, что я скажу, должно остаться между нами.

Мияра вернулась на место, села прямо, вперив в меня взгляд. Перед этим она залпом допила кофе.

- Ты знаешь историю айтори? Причину, по которой мы легли в стазис и покинули нашу галактику?

Мияра напряженно кивнула.

- Есть вероятность, что эта причина прилетела с нами сюда.

Глава 12.

Эйра.

Впервые проснулась без будильника. Потянулась всем телом и осознала, что ничего не болит. Только легкая, приятная истома в мышцах, как после хорошей тренировки.

Я потянулась еще раз и замерла. Одеядо соскользнуло, и по коже пробежал холодок. Я была голая. А ведь помнила отчетливо: вчера рухнула в постель, не снимая формы.

Я села и огляделась.

Комната была пуста. Моя форма аккуратно висела на вешалке. А на кресле у стола лежали скомканная подушка и плед.

Сердце екнуло. Я подошла к креслу и взяла плед. Он был еще теплым и пах Корваном. Именно им - ни грамма сомнения.

Он был здесь. Спал тут. И... он раздел меня и повесил форму? От этой мысли по спине пробежали мурашки.

Я накинула на себя халат. Первым делом подошла к основной двери. Просмотрела логи. Замок был заперт изнутри - с вчерашнего дня ее не открывали. Последней, кто из нее вышла, была кадет Радж.

Значит, Корван заходил через техническую. Проверила логи там. Но они были пусты. Причем - за последние трое суток.

Мало того, что ходит сюда, как к себе домой, так еще и логи почистил. Я потянула за металлический стержень - фиксатор двери - и опустила его в специальную скобу. Теперь дверь не сможет отъехать в сторону.

Это запрещено правилами на случай чрезвычайной ситуации. Но и ходить в комнаты кадетов без приглашения - тоже не приветствуется.

Вот. Теперь никто не войдет. Особенно - он.

Удовлетворенная тем, что обезопасила свое жилье, я пошла в душ.

Я успела на автомате почистить зубы и умыть лицо пенкой, прежде чем подняла голову и рассмотрела свое отражение.

И чуть не ахнула. Кожа... Она не была идеальной, но исчезла привычная бледность. Щеки порозовели, губы стали ярче. А глаза... Они казались больше, глубже. Я провела ладонью по предплечью - кожа была упругой и более плотной.

В этот момент на комме вспыхнуло сообщение. От Мияры Радж:

«Подъем, соня. Обед через полчаса в столовой офицерского состава, стол у окна. Ты проспала почти сутки, пора заправляться. Не опаздывай.»

Сутки? Я посмотрела на время. Действительно, ближе к полудню следующего дня. Меня вырубил капитально. А при мысли о еде желудок тут же скрутило от голода.

Дойти до офицерской столовой было тем еще испытани-

ем. Почти все ребята с моей параллели и некоторые младшие откровенно пялились на меня.

Я слышала обрывки фраз:

«...ее и вчера не было...»

«...куратор прикрыл, командующий хотел отчислить...»

«...глянь, а она вроде похорошела... небось вчера весь день в салоне красоты провела...»

«...и почему он ее выбрал?...»

Я шла, выпрямив спину, глядя прямо перед собой. Меня и раньше тут недолюбливали из-за того, что в академию попала по распределению, а не, как остальные, потом и кровью. А что теперь будет?

Когда свернула в коридор административного центра, стало проще. Тут всем на меня было плевать - и это было прекрасно.

В столовой офицерского состава было просторно и очень уютно. Мияра сидела у окна, махнула мне, когда я вошла.

На ней был не стандартный китель, а удобный тактический комбез. Она смотрела на меня оценивающе.

- Садись. Выглядишь... живее, - сказала она, отодвигая свою пустую тарелку. - С сегодняшнего дня можем кушать тут. Нас внесли в лист допуска. Вон робот - закажи что-то мясное. Побольше. С сегодняшнего дня твой рацион меняется. Камиль Жадэ, теперь твой личный врач. Вот он передал.

Она протянула маленькую стальную коробочку и сверну-

тый пополам лист. Внутри - капсулы.

- Витамины. Утро и вечер. Не забывай. И рекомендованная диета. Лично я рекомендую сейчас заказать побольше мяса. Тебе белки жизненно необходимы.

Я молча кивнула, заказывая большой стейк с овощным гарниром у робота-официанта. Есть хотелось зверски.

Мияра кивнула и подсказала:

- И белковый коктейль для интенсивных силовых тренировок тоже закажи - вместо чая или кофе. Хотя кофе тут просто потрясающий!

- Куратор составил тебе план, - продолжила Мияра. - Вот основной список занятий и дополнительные. Теория - с куратором. Физо и рукопашка - со мной. На тренажерах я буду рядом. Чтобы не сломала себя по незнанию.

- Ты будешь заниматься со мной? - удивленно посмотрела я на Мияру.

- Да. У меня есть корочка мастера. Я ее еще в пятнадцать лет получила, - улыбнулась она моей реакции. - Ну чего ты так удивляешься? Я же айтори. Мои родители начали меня тренировать, кажется, раньше, чем я научилась ходить.

- Ужас, - посочувствовала я такому жесткому детству, чем очень ее позабавила.

Мне принесли коктейль, и я с наслаждением сделала большой глоток. Желудок тут же перестал болезненно ныть.

- Дополнительные занятия с наставником - это понятно. А зачем допы с тобой? Основных не хватит?

Мияра усмехнулась и чуть откинулась назад, попадая в тень несущей опоры. Глаза ее тут же замерцали, как у кошки, которая смотрит из темной комнаты.

- Раньше - хватило бы. Сейчас... Ты можешь добиться большего. И поверь - куратор найдет этот предел и поднимет твою планку.

- Спасибо. И дважды спасибо, что это будешь ты, а не сам куратор.

Мияра махнула рукой.

- Не за что. Тебя надо подтянуть до моего уровня - и теперь это моя головная боль. Кстати - она отпила кофе из маленькой чашечки, - о твоих прошлых головных болях. Помнишь Марка Дэрина?

В горле встал ком. Я кивнула.

Конечно, я помнила этого мерзавца. Хотя за тот случай я больше винила себя. Он такой, какой есть - это я повелась на него, поверила красивым словам и поступкам. А что в итоге...

- Так вот, до меня дошла информация, что он сразу после выпуска попал по спец распределению в Министерство обороны. Сразу - в финансовое подразделение своего дяди. Бумажки перекладывать, - Мияра скривилась. Было очевидно, что она считала такую работу недостойной настоящего воина. Она понизила голос и продолжила: - Так вот сегодня утром его перевели. На Дальний Рубеж. В охрану новой колонии.

Она смотрела на меня, оценивая реакцию.

- Там, насколько я знаю, ад. Минимальные первичные модули, вечные бури из-за терраформинга, перебои со всем. Карьере - конец. Если выживет.

Я представила пустые безлюдные планеты. Или, наоборот, планета могла оказаться очень даже обитаемой. Как Присида, на которой ни дня не проходит без атаки местной флоры. Местным хищным растениям люди пришлись по вкусу.

В подобное место могли отправить и меня. Если бы не спецпроект. Чувство странного удовлетворения смешалось с ужасом.

- Не то, что бы мне было очень интересно, но... Почему его перевели?

Мияра не ответила. Только загадочно улыбнулась и пожала плечами.

Мне принесли одуряюще пахнущий стейк. Ела его в молчании, чувствуя, как каждая калория превращается в тепло и странную, пульсирующую энергию под кожей.

Чуть позже мы вышли из столовой вместе. Мияра шла рядом - уверенной походкой.

- Сегодня у тебя свободный день. А на завтра программа такая, - сказала она. - В семь - идешь к Жадэ Камилю. После, если даст добро, отзваниваешься мне - и мы идем в тренировочный зал «Сигма». Посмотрим, что ты теперь можешь.

Она остановилась и посмотрела на меня. В ее глазах загорелся азарт.

- Мне не терпится посмотреть на обновленную тебя в деле.
Обещаю - будет интересно.

Глава 13.

Эйра.

Прошло еще несколько дней.

В то утро доктор Жадэ Камиль осмотрел меня, просканировал, взял на анализ не меньше литра крови и дал добро на возобновление занятий - но с следующего дня. Крови действительно взяли много, и мне нужно было восстановиться.

Мияра очень огорчилась, но на следующий день оторвалась по полной, гоняя меня по тренировочной площадке.

Вывод был такой: я стала сильнее.

И теперь с каждым днем тело теряло свою болезненную стройность и наливалось жизнью.

С того же дня доктор Камиль осматривал меня каждое утро. Я видела, что на его столе лежали картриджи для иньектора с моим именем, но уколов мне не назначали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.